

Нередко мы сталкиваемся с тем, что правовые нормы, включенные в закон наспех, т.е. без предварительного обсуждения в экспертном кругу, вызывают массу проблем в правоприменительной практике. Не стали исключением и положения о так называемом арестантском залоге, которые были включены в гражданское законодательство в ходе реформы Гражданского кодекса РФ уже после рассмотрения соответствующих поправок в первом чтении.

Эти новеллы мгновенно стали предметом пристального внимания со стороны как ученых-цивилистов, так и практиков. Вот уже три года они порождают множество вопросов, главным из которых является сохранение статуса залогового кредитора для лица, получившего обеспечительные меры в виде ареста имущества должника до банкротства.

В феврале Верховному Суду РФ в лице Судебной коллегии по экономическим спорам впервые довелось предметно обсудить этот вопрос. Сделав выбор в пользу равенства конкурсных кредиторов, Суд, по сути, нивелировал одно из основных преимуществ залога для нового института.

Выбранное Судом решение трудно назвать несправедливым, хотя его оценки могут быть разными. Понятно одно: это довольно смелое толкование на грани *contra legem* дает все основания полагать, что роль высшей судебной инстанции в тонком настраивании правовых институтов будет достаточно активной для того, чтобы обеспечивать эффективное разрешение правовых коллизий, порождаемых огрехами законодательной работы.

Ян Пискунов, главный редактор
piskunov@igzakon.ru